

24 Л. Пантелеев На море

У одной мамы было две девочки.

Одна девочка была маленькая, а другая побольше. Маленькая была беленькая, а побольше — черненькая. Беленькую звали Белочка, а черненькую Тamarочка.

Девочки эти были очень непослушные.

Летом они жили на даче.

Вот они раз приходят и говорят:

— Мама, а мама, можно нам сходить на море — покупаться?

А мама им отвечает:

— С кем же вы пойдете, доченьки? Я идти не могу. Я занята. Мне надо обед готовить.

— А мы, — говорят, — одни пойдём.

— Как это одни?

— Да так. Возьмемся за руки и пойдём.

— А вы не заблудитесь?

— Нет, нет, не заблудимся, не бойся. Мы все улицы знаем.

— Ну, хорошо, идите, — говорит мама. — Но только смотрите, купаться я вам запрещаю. По воде босичком походить — это можете. В песочек поиграть это пожалуйста. А купаться — ни-ни.

Девочки ей обещали, что купаться не будут.

Взяли они с собой лопатку, формочки и маленький кружевной зонтик и пошли на море.

А у них были очень нарядные платьица. У Белочки было платьице розовенькое с голубеньким бантиком, а у Тamarочки — наоборот — платьице было голубенькое, а бант розовый. Но зато у них у обеих были совсем одинаковые синенькие испанские шапочки с красными кисточками.

Когда они шли по улице, все останавливались и говорили:

— Вы посмотрите, какие красивые барышни идут!

А девочкам это приятно. Они еще и зонтик над головой раскрыли: чтобы еще красивее было.

Вот они пришли на море. Стали сначала играть в песочек. Стали колодцы копать, песочные пирожки стряпать, песочные домики строить, песочных человечков лепить...

Играли они, играли — и стало им очень жарко.

Тamarочка говорит:

— Знаешь что, Белочка? Давай выкупаемся!

А Белочка говорит:

— Ну что ты! Ведь мама нам не позволила.

— Ничего, — говорит Тamarочка. — Мы потихоньку. Мама и не узнает даже.

Девочки они были очень непослушные.

Вот они быстренько разделись, сложили свою одежду под деревом и побежали в воду.

А пока они там купались, пришел вор и украл всю их одежду. И платьица украл, и штанишки украл, и рубашки, и сандалики, и даже испанские шапочки с красными кисточками украл. Оставил он только маленький кружевной зонтик и формочки. Зонтик ему не нужен — он ведь вор, а не барышня, а формочки он просто не заметил. Они в стороне лежали — под деревом.

А девочки и не видели ничего.

Они там купались — бегали, брызгались, плавали, ныряли...

А вор в это время тащил их белье.

Вот девочки выскочили из воды и бегут одеваться. Прибегают и видят ничего нет: ни платьиц, ни штанишек, ни рубашек. Даже испанские шапочки с красными кисточками пропали.

Девочки думают:

«Может быть, мы не на то место пришли? Может быть, мы под другим деревом раздевались?»

Но — нет. Видят — и зонтик здесь, и формочки здесь.

Значит, они здесь раздевались, под этим деревом.

И тут они поняли, что у них одежду украли.

Сели они под деревом на песочек и стали громко рыдать.

Белочка говорит:

— Тamarочка! Милая! Зачем мы мамочку не послушали! Зачем мы купаться пошли! Как же мы с

тобой теперь домой попадем?

А Тamarочка и сама не знает. Ведь у них даже трусов не осталось. Неужели им домой голыми придется идти?

А дело уже к вечеру было. Уж холодно стало. Ветер начинал дуть.

Видят девочки — делать нечего, надо идти. Озябли девочки, посинели, дрожат.

Подумали они, посидели, поплакали и пошли домой.

А дом у них был далеко. Нужно было идти через три улицы.

Вот видят люди: идут по улице две девочки. Одна девочка маленькая, а другая — побольше. Маленькая девочка — беленькая, а побольше — черненькая. Беленькая зонтик несет, а у черненькой в руках сетка с формочками.

И обе девочки идут совершенно голые.

И все на них смотрят, все удивляются, пальцами показывают.

— Смотрите, — говорят, — какие смешные девчонки идут!

А девочкам это неприятно. Разве приятно, когда все на тебя пальцами показывают?!

Вдруг видят — стоит на углу милиционер. Фуражка у него белая, рубашка белая и даже перчатки на руках — тоже беленькие.

Он видит — идет толпа.

Он вынимает свисток и свистит. Тогда все останавливаются. И девочки останавливаются. И милиционер спрашивает:

— Что случилось, товарищи?

А ему отвечают:

— Вы знаете, что случилось? Голые девочки по улицам ходят.

Он говорит:

— Эт-то что такое? А?! Кто вам позволил, гражданки, голышом по улицам бегать?

А девочки так испугались, что и сказать ничего не могут. Стоят и сопят, как будто у них насморк.

Милиционер говорит:

— Вы разве не знаете, что по улицам бегать голышом нельзя? А?! Хотите я вас за это сейчас в милицию отведу? А?

А девочки еще больше испугались и говорят:

— Нет, не хотим. Не надо, пожалуйста. Мы не виноваты. Нас обокрали.

— Кто вас обокрал?

Девочки говорят:

— Мы не знаем. Мы в море купались, а он пришел и украл всю нашу одежду.

— Ах вот оно как! — сказал милиционер.

Потом подумал, спрятал обратно свисток и говорит:

— Вы где живете, девочки?

Они говорят:

— Мы вот за тем углом — в зелененькой дачке живем.

— Ну, вот что, — сказал милиционер. — Бегите тогда скорей на свою зелененькую дачку. Наденьте на себя что-нибудь теплое. И никогда больше голые по улицам не бегайте...

Девочки так обрадовались, что ничего не сказали и побежали домой.

А в это время их мама накрывала в саду на стол.

И вдруг она видит — бегут ее девочки: Белочка и Тamarочка. И обе они совсем голые.

Мама так испугалась, что уронила даже глубокую тарелку.

Мама говорит:

— Девочки! Что это с вами? Почему вы голые?

А Белочка ей кричит:

— Mamочка! Знаешь, — нас обокрали!!!

— Как обокрали? Кто же вас раздел?

— Мы сами ourselves.

— А зачем же вы раздевались? — спрашивает мама.

А девочки и сказать ничего не могут. Стоят и сопят.

— Вы что? — говорит мама. — Вы, значит, купались?

— Да, — говорят девочки. — Немножко купались.

Мама тут рассердилась и говорит:

— Ах вы, негодницы этакие! Ах вы, непослушные девчонки! Во что же я вас теперь одевать буду? Ведь у меня же все платья в стирке...

Потом говорит:

— Ну, хорошо! В наказание вы у меня теперь всю жизнь так ходить будете.

Девочки испугались и говорят:

— А если дождь?

— Ничего, — говорит мама, — у вас зонтик есть.

— А зимой?

— И зимой так ходите.

Белочка заплакала и говорит:

— Мамочка! А куда ж я платок носовой класть буду? У меня ж ни одного кармашка не осталось.

Вдруг открывается калитка и входит милиционер. И несет какой-то беленький узелок.

Он говорит:

— Это здесь девочки живут, которые по улицам голые бегают?

Мама говорит:

— Да, да, товарищ милиционер. Вот они, эти непослушные девчонки.

Милиционер говорит:

— Тогда вот что. Тогда получайте скорей ваши вещи. Я вора поймал.

Развязал милиционер узелок, а там — что вы думаете? Там все их вещи: и голубенькое платьице с розовым бантом, и розовенькое платьице с голубым бантом, и сандалики, и чулочки, и трусики. И даже платки носовые в кармашках лежат.

— А где же испанские шапочки? — спрашивает Белочка.

— А испанские шапочки я вам не отдам, — говорит милиционер.

— А почему?

— А потому, — говорит милиционер, — что такие шапочки могут носить только очень хорошие дети... А вы, как я вижу, не очень хорошие...

— Да, да, — говорит мама. — Не отдавайте им, пожалуйста, этих шапочек, пока они маму слушаться не будут.

— Будете маму слушаться? — спрашивает милиционер.

— Будем, будем! — закричали Белочка и Тamarочка.

— Ну, смотрите, — сказал милиционер. — Я завтра приду... Узнаю.

Так и ушел. И шапочки унес.

А что завтра было — еще неизвестно. Ведь завтра-то — его еще не было. Завтра — оно завтра будет.